

АНАТОЛИЙ
ДУБРОВНЫЙ

БОЕВАЯ
НЕКРОМАНТКА
ЖИЗНИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИСТИКА

Возвращение Листика

Анатолий Дубровный

Боевая некромантка жизни

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дубровный А.

Боевая некромантка жизни / А. Дубровный —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Возвращение Листика)

Путь к обретению себя долг и труден. Сможет ли его осилить маленькая рыжая девочка, которая не помнит кто она? Ей хотят помочь, очень хотят, но пройти эту нелёгкую дорогу надо самостоятельно - только так произойдёт обретения себя. Девочка уже преодолела немало, почти достигла цели, но хочет ли она завершить свой нелегкий путь? Захочет ли рыжая девочка стать той, кем она была? Завершение рассказа о возвращении изумрудно-золотистого дракончика.

© Дубровный А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог или то, что вместо него. Немного воспоминаний	5
Глава первая. Почти испорченный праздник	7
Глава вторая. Хозяйка священного озера и её помощница	19
Глава третья. Первозданный огонь и новый чайник	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анатолий Дубровский

Боевая некромантка жизни

Пролог или то, что вместо него. Немного воспоминаний

Рыжая девочка лежала в кровати и разглядывала потолок. Он был очень похож на тот, что был в комнате общежития магической академии, где она жила. Хотя чему тут удивляться? Ведь эльфийская часть общежития и дома в городе Элистэре были построены, вернее, выращены эльфами. Девочка проснулась раньше всех и теперь просто лежала, рассматривая узор из листьев, скрывающих переплетение ветвей основы потолка. Ветви сквозь зелень листвы не просматривались, но рыжая малышка их прекрасно видела. Это её умение или свойство видеть то, что не может рассмотреть обычный человек или представитель любой другой расы, как и многое другое, девочку не удивляло, она воспринимала это как должное. И хотя считалось, что она принадлежит к людскому роду, но то, что она могла, не сумел бы сделать ни один человек, даже если он сильный маг. Очень сильный маг! Эти её свойства сначала списывали на то, что она полукровка – дитя человека и одного из представителей лесного народа. Это вполне могло бы быть – девочка долго жила в деревне на опушке проклятого леса, на глазах у малышки выступили слёзы, она вспомнила маму, пусть не родную, но маму, которая очень любила свою приёмную дочь. Счастливую жизнь в деревне Большие Травы перечеркнуло нападение банды, уничтожившей деревню и её жителей. Тогда-то и проявились в полную меру магические способности девочки, хотя нет, её особый дар обнаружился раньше, когда она изгнала костяного дракона, чем спасла лес от большой беды (а возможно, не только лес). С этой напастью не могли справиться даже самые сильные жители проклятого леса – гудурхи (большие лешие), а маленькой девочке это удалось, как она это сделала, малышка и сама не помнила, но это отняло у неё много сил и ей пришлось несколько дней восстанавливаться.

Проклятый лес – очень нехорошее место, но на его опушке жили люди и даже ходили в этот лес за грибами, ягодами и на охоту, но делали это с большой опаской. Жители деревень, расположенных на опушке проклятого леса, никогда не расставались с защитными амулетами, а их деревни оберегал магический охранный круг, но и это не всегда помогало, бесследно исчезали не только люди, пропадали целые деревни. Но люди продолжали селиться в этом, казалось, гиблом месте, ведь земля у проклятого леса позволяла снимать с неё три урожая в год, а грибы и ягоды были необычайно большими. Кроме хищных зверей и такой же нежити, в изобилии водившихся в этом лесу, там жили ещё существа называемые лесным народом. Вот с ними-то и завела девочка приятельские отношения, а с некоторыми крепкую дружбу. Они помогали ей, а она им, так рыженькая малышка спасла русалку от водяника – хищной речной нежити – и стала для всех русалок своей, тем более что могла жить под водой, как русалка. Для огневушек – родственниц огненных элементарей – девочка тоже была своя – ведь она, как и они, могла жить в пламени костров как рукотворных, так и естественных. И когда была уничтожена её родная деревня, лесные жители предложили девочке жить среди них, в лесу, но она ушла к людям. Вместе с ней ушла и её огненная подружка.

Но среди людей в городе Эрлте, куда по «водному пути» с помощью русалок добрались подружки, девочку ожидали новые испытания. Если огневушку удочерила владелица пекарни и они обе были счастливы, то рыжая девочка попала в ученицы к мастеру-вору. Тот занялся обучением девочки своему ремеслу, но и девочка занялась перевоспитанием вора, и

в итоге преуспела она, а не он. Мастер-вор стал почтенным негодьянтом. Потом были другие приключения: бывший вор вместе с девочкой спасли от костра инквизиции девушку-воровку, что хотела начать новую жизнь. Но её подставили и объявили ведьмой, а ведьму, как известно, ждёт костёр! Девушку спасли. Но сама девочка попала в лапы инквизиции, где и умерла после жестоких пыток. Истерзанное тело бросили в печь, но палачи даже не догадывались, что огонь поможет девочке восстановиться. Так и вышло, а её огненная подружка, почувствовав страдания девочки, поспешила на помощь. Но огневушка смогла это сделать только тогда, когда увидела свою подругу, а это для огненного существа возможно только через пламя. Инквизиторы жестоко поплатились – огневушка сожгла всех, кто был в подвале-резиденции инквизиции. И хотя рыжая малышка для всех, кроме её друзей, погибла, она решила уйти из города. По совету бывшего мастера-вора, она отправилась в столицу.

Но в город Азорду, столицу Саланы, страны, где всё это происходило, девочка попала не сразу. Она встретила труппу бродячего театра и некоторое время с этим театром путешествовала по стране. Когда же театр добрался до столицы, девочка решила попробовать поступить в магическую академию, о которой много слышала. Несмотря на свой юный возраст, она была принята, её способности впечатлили строгих экзаменаторов, но по нелепой случайности её приняли на факультет некромантии. Но и там девочка, благодаря своим способностям, стала лучшей слушательницей.

В первый же день пребывания в магической академии девочка познакомилась с молодой эльфийкой, почти девочкой – будущим магом жизни. Познакомилась, когда шла к месту своего будущего жительства – эльфийскому общежитию, куда была направлена введенным в заблуждение гномом-завхозом. Не только познакомилась, но и избавила от последствий злой шутки слушателей-старшекурсников кафедры некромантии. Появление некромантки в эльфийском общежитии вызвало даже не удивление, шок! Но как оказалось потом, у девочки был дар мага жизни и один из преподавателей эльфов предложил ей изучать и эту дисциплину, и девочка с радостью согласилась. Она не только параллельно училась двум магическим дисциплинам, но ей ещё удалось подружиться слушателей тех групп, некромансеров и магов жизни, где она занималась.

На каникулы девочка отправилась со своей подружкой эльфийкой, которая пригласила посетить свой родной город. В дороге не обошлось без приключений, сначала подружки, вообразив себя могучими магами и умелыми чистильщиками, отправились сражаться с хищной нежитью и чуть не погибли. А потом с трудом отбились от какого-то злобного, но очень сильного мага, совершившего два нападения. Но в итоге добрались-таки до эльфийского города.

Глава первая. Почти испорченный праздник

Листикую надоело лежать и она выбралась из широкой кровати, стоящей в комнате для гостей, в доме матери Кираниэль. Тихонько, чтоб никого не разбудить, девочка направилась в ванную комнату. Та, как и все комнаты в этом эльфийском доме, напоминала полянку в лесу, только здесь был маленький пруд, занимавший почти половину этой полянки. Листикую здесь очень понравилось, хотя и имелся один недостаток – не было водопада, ну, хоть бы самого маленького! Почему он должен быть девочка не смогла бы объяснить, но именно падающей воды ей не хватало. Листик стянула с себя ночную рубашку и бултыхнулась в воду, немного поплескавшись, девочка опустилась на дно, закрыла глаза и раскинула руки. Блаженно улыбаясь, Листик замерла.

Киртамиэль, мать Кираниэли уже не спала и видела, как рыжая гостья тихонько направилась в ванную. Решив узнать, может, девочке что-то надо ещё, эльфийка, прихватив большое пушистое полотенце, пошла вслед за маленькой гостьей. К удивлению Киртамиэль, в ванной никого не было, только ночная рубашка, небрежно брошенная на кусты стены. Похоже, девочка куда-то вышла, хотя через дверь никто не выходил, а если бы и вышел, Киртамиэль увидела бы, может, девочка ушла, раздвинув кусты стены? Но следов такого действия не было, да и сообщил бы дом своей хозяйке, если бы кто-то что-то подобное сделал. Эльфийка подошла к ванне-прудику и в ужасе замерла – на дне, закрыв глаза, неподвижно лежала девочка и улыбалась! Видно, не успела испугаться перед смертью.

– Мам, вот ты где, – раздалось за спиной Киртамиэль. Она резко обернулась, услышав голос дочери, а та продолжала говорить: – Я зашла к Листикую и увидела, что её нет. Поняла, что она пошла принимать водные процедуры, Листик всегда так делает, а если есть возможность, любит в ванне полежать и утром, чтоб меня не задерживать, рано встаёт.

– Она... Твоя подруга... – только и смогла вымолвить эльфийка, показывая в ванну-прудик. Кираниэль подошла и заглянула в пруд, после чего похлопала ладонью по поверхности воды, сказав фразу, что всегда говорила Листикую по утрам:

– Вылезай, а то позеленеешь и в лягушку превратишься!

Рыжая девочка открыла глаза и показала язык, после чего выметнулась из воды, при этом громко заквакав. Обе девочки засмеялись, Киртамиэль поняла, что подобные проказы для дочери и её подруги, что-то вроде утреннего ритуала. И то, что рыжая девочка очень долго может находиться под водой – вполне для неё нормально. Эльфийка покачала головой и спросила у девочки:

– Листик, а ты вообще, человек? Полукровки-русалки могут сидеть под водой, но не так долго, да и удовольствия от этого не получают. А тебе, как я поняла, это нравится. Но ты же не русалка!

– Ага, нравится и я не русалка, – ответила рыжая девочка, вытираясь поданным полотенцем. Киртамиэль, глядя на дочь, сообщила:

– Кира, мы, родители учащихся в магической академии, пригласили друзей на обед. Решили, что лучше всего собраться у нас. Сейчас придут Валериан и Саминиэль с дочками, нам надо всё приготовить. Не знаю, вы с Листиком вряд ли нам поможете, может, пойдёте погуляете? Покажешь своей подруге город.

– Не-а, – отрицательно помотала головой рыжая девочка, – не пойдём гулять. Вы будете работать, а мы бездельничать? Я, конечно, сама готовить не могу, но если я попрошу, мне помогут. Идём!

Девочка отдала полотенце эльфийке и, не одеваясь, направилась в большой зал, где видела камин, единственный каменный предмет в этом доме. Эльфийка удивилась и попробовала остановить девочку, мол, куда она в таком виде? А Листик, ещё больше удивив

хозяйку дома, попросила разрешения пригласить свою подругу и её маму. Киртамиэль тут уж совсем изумилась, как это у Листика получится – ведь кроме слушательниц академии никто вчера не приехал? Или, может, кто-то едет ещё? Листик, остановившись у камина, пожала плечами и попросила приготовить какую-нибудь одежду для мамы её подруги, чем ещё больше удивила эльфийку, спросившую:

– Она, что, голой будет? Вот так и путешествует, без одежды?

– Листик, отсюда же намного дальше, чем из Азорды, а там ты говорила, что это уже на пределе твоих возможностей – ты еле-еле достаёшь! – Кираниэль удивило совсем другое, а не то, откуда возьмутся подруга Листика и её мама и почему они будут без одежды. Листик заглянула в камин и пояснила:

– Да, здесь дальше, но между вашим лесом и Эролтом лежит другой лес, он мне поможет. Там живут огневушки, поэтому проложить огненную дорожку через этот лес, мне не составит труда, а оттуда до Эролта всего триста ал. Вот!

– Но это же проклятый лес! – произнесла Киртамиэль. Листик, сказав «ага», шагнула в камин, где полыхнуло пламя, заняв почти всё пространство топки и немного выплеснувшись наружу. Эльфийка испуганно вскрикнула и прижала к себе дочь, словно стремясь от чего-то защитить. Кираниэль постаралась успокоить мать:

– Мам, с Листиком ничего не случится, она так и из Азорды за своими друзьями ходила. А в проклятом лесу они раньше жили: и Листик, и Альен.

– Кто такая Альен, – растерянно спросила Киртамиэль, Кираниэль пояснила:

– Альен – настоящая огневушка! А сейчас, насколько я поняла, Листик хочет не только её привести, а и её маму, тоже, наверное, огневушку. Листик рассказывала, что они живут в Эролте, в пекарне, там делают очень вкусные булочки и пирожки, а какие у них пирожные!.. Думаю, они это всё захватят с собой, недаром же Листик говорила, что ей помогут приготовить.

Но дальше осуждать эту тему мать с дочерью не стали, пришли соседки с дочерьми, и все прошли на кухню, только Саминаль и Валериэль поинтересовались у Кираниэль – а где Листик? Девушка пояснила, что Листик ушла за выпечкой, и на этом вопросы прекратились. Листик появилась только тогда, когда в гостиной начали накрывать стол, её сопровождали: девочка, примерно такого же как и она возраста, девушка и полноватая женщина. Девушки-эльфийки поздоровались со сверстницей Листика (они её уже знали), назвав огненную девочку по имени, а потом, и как взрослые эльфийки, вопросительно посмотрели на девушку и женщину. Если огненные девочка и девушка, были покрыты маленькими чешуйками и нисколько не смущались своей наготы, то женщина себя чувствовала очень неловко. Листик ухватила большую корзину, при этом попросила:

– Дайте матушке Милете что-нибудь надеть, видите, она стесняется.

Листик с Альен в сопровождении старшей огневушки (но та к корзине не прикасалась) потащили корзину к столу. Милета в нерешительности застыла у камина, а Кираниэль быстро объяснила, кого и откуда привела её подруга.

– А что ж вы так? Без одежды? – спросила Валериан, глядя, как огневушки разгружают такую немаленькую корзину с выпечкой. Разгружали только младшие огневушки, старшая лишь смотрела. Младшая, покрытая мелкими чешуйками, пояснила:

– Если через огонь идти, то всё сгорит, ничего не останется. Поэтому надо снять с себя одежду. Вообще-то, огневушки ходят без одежды, потому что она на них сгорит и без огня, внешнего огня, огневушки-то сами огонь.

– Но как же?.. – Валериан кивнула вслед ушедшим Милете и Киртамиэль, Кираниэль с Листиком тоже убежали. Маленькая огневушка пояснила:

– Моя мама не совсем огневушка, она больше человек и умеет гасить свой огонь, вернее не зажигать его. Гасить умею я, меня Листик научила. Вот!

– А корзина? Вы ж её через огонь пронесли! – продолжала недоумевать Валериан. Альян продолжила объяснять:

– Это Листик, только она может через огонь что-нибудь пронести. Но это не одежда – это вот такие корзинки, одежда и у неё сгорает.

– Вот бы и положили одежду в корзину, Листик бы пронесла, а вы здесь бы надели, – предложила выход Саминиэль, Альян удивилась:

– Как же в корзину одежду класть? Здесь же пирожки, булочки и пирожные!

– Так надо было вторую корзинку взять, – предложила эльфийка, вернувшаяся и уже одетая. Листик помотала головой:

– Не получится, я могу только одну корзину пронести или что-нибудь из одежды. А я же не за одеждой ходила! За угощением!

– Да, Листик пробовала, но у неё не получается, – поддержала подругу младшая огневушка. Эльфийки обратили внимание на Милету, она была полнее Киртамиэль, да и любой другой из её подруг, и ни одно эльфийское платье или сарафан ей бы не подошло. Но выход нашли – на Милете было наверхено немислимое одеяние из нескольких цветастых простыней, этот наряд даже придавал некий шарм полноватой фигуре пекарши. Остались только две огневушки, большая и маленькая, с Альян проблем не возникло, она умела гасить свой огонь и надела один из сарафанчиков Листика. А вот с той, которая представилась именем Гутье, возникли проблемы. Она посмотрела на платье, что предложила Киртамиэль и покачала головой:

– Жалко! Оно сразу сгорит!

Киррамиэль, вспомнив, как Листик демонстрировала своё умение создавать иллюзии. Предложила прикрыть огневушку чем-то подобным, на что Листик ответила:

– Иллюзия недолговечна, и с её помощью создать видимость одежды не получится, она должна иметь слишком много признаков той вещи, что изображает, а у меня такое сделать не получится. И кроме того, создать иллюзию гораздо проще, чем поддерживать, даже недолго. Вот потому иллюзии одежды имеют свойство – разрушаться в самый неподходящий момент. Может очень неудобно получится! Вот!

– Так что же делать? – спросила Киррамиэль и сокрушённо добавила: – Не сидеть же бедной девочке в камине, когда придут остальные гости.

– Ага! – засмеялась Листик. – Гутье, ты будешь сидеть в камине и время от времени оттуда высовываться, хватая со стола пирожок!

– Далеко, – прикинув такую возможность, сказала старшая огневушка, а младшая захихикала:

– Будешь не высовываться, а выскакивать, хватать пирожок и прятаться назад.

– М-да, мы-то уже знаем, что Гутье огневушка, а как отреагируют остальные гости? Когда из каминика выскакивает голая девушка, хватая со стола пирожок или булочку и прячется обратно в камин, а? – обрисовала возможную ситуацию Валериан и высказала предположение: – Равнодушным никто не останется, кое-кто будет в восторге, а у некоторых может и сердечный приступ случиться!

– Да, может, – согласилась Саминиэль и вернулась к вопросу, как же старшей огневушке появиться перед остальными гостями: – Но всё же, как Гутье быть? Раз она сюда пришла, не прятаться же ей всё время в камине? Что тут можно придумать? Одежда на ней сгорит, иллюзией её прикрыть не получится, так что же делать?

– Я не понимаю, в чём проблема? – удивилась Гутье. – Я так всегда хожу и ничего. Русалки и лешие, те которые девушки, тоже ходят без одежды.

– Лешие листьями прикрываются, – возразила Листик, – вот у Ухри даже не одежда, а наряд. Не только листья, но и цветы!

– Девушки-лешие, особенно молоденькие – задаваки! У них, ты Листик, правильно сказала, не одежда, а наряд! Они так хвастаются, кто красивее выглядит, ведь если листья ободрать и цветы снять, они на коряги становятся похожи, – Гутье пояснила, почему девушки-лешие так наряжаются. По коже девушки-огневушки пробежали огненные сполохи, расцветивая её всеми оттенками красного и оранжевого. Огневушка гордо сказала: – А мне наряд не нужен! Я и так красивая!

– Ты так ходишь у себя в лесу, – возразила Саминиэль, – может, там это вполне нормально, но здесь встречать голой гостей не совсем прилично.

– Ага! Одежда нужна, чтоб выглядеть прилично, то есть – красиво, – поддержала эльфийку рыжая девочка и сделала неожиданный вывод: – А Гутье и так красивая, значит она приличная!

– Вот! – обрадовалась огневушка. – Я и так выгляжу прилично, так зачем же мне одеваться, тем более, если это не получится. А то, что на меня смотреть будут, так мне не жалко! А кому не нравится – пусть не смотрят, я их не заставляю.

– Да, пусть только смотрят, ведь к Гутье прикоснуться-то нельзя! Обожжёшься! – засмеялась Саминиэль, Листик согласно кивнула, сопроводив кивок своим «ага». Но старшие эльфийки были всё же несогласны с таким положением дел.

– А почему они несогласны? – тихо спросила Листик у Кираниэль. Сделав соответствующий вывод, рыжая девочка предложила выход из создавшейся ситуации: – Если они боятся, что на них смотреть не будут, а только на Гутье, то пусть тоже разденутся.

Кираниэль, представив подобную картину – приходят гости, среди которых много эльфов-мужчин, а тут... Девушка громко захихикала, обратив на себя внимание остальных, недоуменно на неё посмотревших. А Кираниэль посмотрела на Гутье и спросила у той:

– А как ты будешь кушать пирожки и пирожные, ведь они же сгорят, когда ты их возьмёшь в руку?

Огневушка улыбнулась и взяла пирожное, продолжая улыбаться, откусила кусочек. Кираниэль посмотрела на Листика и спросила:

– Ты же говорила, что Гутье не может гасить свой огонь! Да и сама она об этом же рассказывала. А сейчас?... Как это у неё получается?

– Она и не гасит, если коснуться её руки, которой она держит пирожное – обожжёшься! Просто Гутье сейчас направляет свой огонь не наружу, а вовнутрь. Как она это делает, не знаю, видно это свойство огневушек. Альен тоже так делала, пока не научилась гасить свой огонь, по крайней мере, снаружи, уверена, что внутри он как был, так и есть.

– А это выход, – сказала Киртамиэль и посмотрела на Милету: – У неё же получилось!

Листик пояснила:

– Милета – не природная огневушка, и её внутренний огонь не горит постоянно, она его зажигает, когда имеет дело с обычным. В смысле не зажигает сознательно, он сам загорается. А с Гутье может получиться, давайте попробуем!

Гутье не захотела надевать платье, видно, оно ей не очень нравилось, не эльфийское (надо сказать – красивое и элегантное), а платье вообще. Огневушка захотела такой же наряд, как и у Милеты. Гутье хватило и одной простыни, так она была меньше и стройней пекарши. Но соорудить такой наряд удалось только с третьего раза, как огневушка не старалась обуздать свой огонь, две простыни она таки сожгла. Но в итоге получилось довольно-таки оригинальное одеяние, на что Саминиэль заметила, мол, такие тоги-накидки могут сойти за одеяние жителей проклятого леса. Обидевшаяся Гутье, а может, только сделавшая вид, что обиделась, попросила не называть место её обитания проклятым лесом. Её поддержали Листик и Альен, показав на тарелки с необычайно крупными ягодами, которые насобираала Гутье, ожидавшая пока Листик с Милетой и Альен придут из Эролта (Листик не сразу прошла в пекарню матушки Милеты, а использовала бывший пень Альен, а теперь пень Гутье

как промежуточную остановку). Эльфийки согласились, что такие чудесные ягоды не могут расти в лесу являющимся проклятым. В этот момент стали приходить гости и началось обоюдное представление. Высокий эльф, выглядевший постарше остальных, что необычно для эльфов, имеющих юный вид до самой смерти, поинтересовался у Киртамиэль:

– Я так понял, это твои гости. Но как они попали в Элистэр? Ворота не открывались со вчерашнего вечера, а от живой изгороди не поступало сигналов, что кто-то пытается её преодолеть. Меня, как бургомистра города, это очень интересует. И это не праздное любопытство, это вопрос нашей безопасности!

Эльфийка показала на камин и пояснила:

– Они вот оттуда вышли, Листик привела. Это её друзья, они огневушки. А друзья моей дочери и её подруги, мои друзья тоже!

– Как?! Через камин! – не удержался о восклицания бургомистр города, привлекая к себе всеобщее внимание. Обеспокоенный тем, что в город можно войти, минуя внешних стражей и живую изгородь-стену, эльф, возмущённый таким нарушением (или игнорированием) мер по обеспечению безопасности города, очень расстроился: – Но теперь наш город открыт всем, кто захочет в него войти и...

– Не всем, а только тем, кто может сюда зайти через камин, – улыбаясь, сообщила Гутье. Увидев, как эльф задумался, глядя на огонь в камине, постаралась отговорить от необдуманных действий: – Только не надо ломать камин в вашем городе. Мы, огневушки, можем пройти через огонь в том месте, где уже побывали, можем войти в эту комнату и только через этот камин. И не надо ломать именно этот камин! Мы можем сюда пройти, только если нас проведёт Листик, ваш город стоит очень далеко от тех мест, где мы живём, такое расстояние нам преодолеть не под силу!

– Ага! – подтвердила рыжая девочка, как и все, слушавшая разговор солидного эльфа и огневушки. Киртамиэль подтвердила:

– Да, господин Маринорн, так и есть, без Листика огневушки сюда пройти не смогут. Вы не волнуйтесь, безопасности нашего города ничего не грозит. Листик подруга моей дочери и не будет нам вредить.

– Ага! – важно кивнула Листик и наперебой с Киртамиэль стала уговаривать важного эльфа:

– Господин Маринорн, попробуйте пирожки! Попробуйте ягоды из родного леса Гутье и Альен!

Маринорн кивнул и попробовал, но делал это как-то без особого энтузиазма, с таким кислым видом, что Милета (как ей показалось – задета её репутация пекаря) забеспокоилась:

– Вам не нравится? Что-то не так?

– Вы продолжаете беспокоиться о том, не нарушена ли безопасность вашего города? Не надо так волноваться, вам же всё объяснили! Я не причиню вреда городу, где живёт моя подруга и её мама! – присоединилась к Милете Листик. Эльф уверил, что всё очень вкусно и он верит Листике, но при этом так тяжело вздыхал, что заставил сомневаться в его высказываниях. Листик стала его убеждать, что ни при каких условиях не будет причиной нанесения вреда Элистэру. Эльф кивал и продолжал тяжело вздыхать. Листик замолчала и с удивлением смотрела на печального эльфа (вздыхать он так и не перестал). Уныние эльфа стало понятно, когда Саминиэль задала ему вопрос:

– Господин Маринорн, неужели погибло ещё одно дерево?

Эльф грустно кивнул и очередной раз вздохнул, Листик посмотрела на Киртамиэль, и мама её подруги пояснила:

– Вот уже месяц, как в нашей заповедной роще гибнут деревья. Непростые деревья, а привезенные из Светлого леса! Понять причину никто так и не смог, все наши знания не помогли, а умения оказались бесполезны! Не только обычные, но и магические!

Листик ничего не сказала, только вопросительно подняла бровь, Саминиэль дополнила свою соседку:

– Деревья гибнут от странной болезни: начинают чернеть листья, не сразу, а по краям, а потом и целиком; затем сохнут ветки, причём не просто сохнут, а осыпаются трухой; заканчивается это тем, что в труху превращается ствол! Могучее дерево за неделю превращается в труху! А эта роща – основа нашего города! Погибнет роща – исчезнет город! Нам придётся отсюда уйти, а эльфы очень привязаны к своей роще, многие уйти не смогут и тоже погибнут.

Бургомистр города Элистэр кивнул, давая понять, что он так точно не уйдёт и разделит печальную участь заповедной рощи и своего города. Листик, став серьёзной, поинтересовалась – давно ли так происходит? Услышав, что уже два месяца задумалась. А молодые эльфийки стали спрашивать у своих матерей – почему им об этом не сообщили?

– Не хотели вам портить каникулы и праздник возвращения, вероятно, это последний раз – когда вы можете посетить родные места, – ответила погрузневшая Валериан. А Саминиэль добавила:

– Два мага жизни оказались бессильны перед этой напастью и ничем нам помочь не смогли. Уже треть деревьев погибла, и чем дальше, тем быстрее это происходит.

Настроение у всех сразу стало, как будто собрались не на праздник, а на похороны. Альен и Гутье требовательно посмотрели на Листика, при этом маленькая огневушка, кивнув в сторону грустных эльфов, спросила у рыжей девочки:

– Что надо делать, чтоб спасти их город?

Спросила так, словно Листик точно знала, что происходит и как с этим бороться, и рыжая девочка не подвела. Листик наморщила лоб и изобразила очень многозначительный вид. Но на девочку никто, кроме огневушек, внимания не обратил, девочка разочарованно вздохнула и сообщила:

– Чёрная уховёртка, нежить, питающаяся не только соком деревьев, но и их сущностью. Особенно любит эльфийские деревья, они для неё лакомство, вот она их тут и жрёт, причём совершенно безнаказанно.

– Но у нас же охранный стена, она же... – начал бургомистр города, Листик покачала головой:

– Ваша охранный стена тоже состоит из деревьев, они не преграда уховёртке, тем более что она роет свои ходы под землёй.

– Но... – снова начал возражать эльф, а потом словно споткнулся: – Но позвольте! Откуда вам такое известно? И почему вы решили, что это вертоухо...

– Уховёртка, – поправила Листик, и пояснила: – Почему так называется, не знаю, но не потому, что вертит чёрными ушами. Ушей у неё нет точно! Кстати, когда она напрогрызает много ходов, то кто-нибудь может туда провалиться, она и его сгрызёт.

– Откуда вам это всё известно? – ещё раз спросил Маринорн, Саминиэль тоже поинтересовалась:

– Разве магов жизни учат такому? Это же знания из области некромантии! Это может знать только некромант!

– Ага, это некромантия, – подтвердила Листик, – и меня учат этому, только я не некромант.

Листик сделала паузу, и когда все взгляды обратились на неё, как можно более злоеющим голосом произнесла:

– Я не некромант. Я некромансер! Шашный ы ушастый! Ужасый и сашный! – Какой она некромансер Листик говорила, для важности надув щёки, а с надутыми щеками трудно внятно говорить. В наступившей после слов девочки тишине раздался ехидный голос Саминиэль:

– Вообще-то, ушастый некромант – это что-то новое. Уши-то хоть большие?

– Ужасо сашно! Сашно ужасы, – повторила девочка, ещё больше надувая щёки и делая страшные глаза. Саминаль продолжила комментировать высказывания подруги:

– Листик, ты определись, какой ты некромант – ужасно страшный или страшно ужасный. При всей своей похожести, как мне кажется, это разные вещи.

– Она некромант?! – спросил, ни к кому конкретно не обращаясь, бургомистр Элистэра и сам себе ответил: – Этого не может быть! Внешняя стража её бы не подпустила к городу! Да живую стену она бы не прошла!

– Не может быть! – вслед за Маринорном повторила Киртамиэль и пояснила, почему не может быть: – Некромантия и огонь несовместимы! Не может тот, кто ходит через огонь, быть некромантом!

– Мама, тот, кто ходит через огонь, не может находиться под водой! В воде да, но это приносит ему большие неудобства, а под водой нет! А ты же сама видела – Листик может долго быть под водой и получать от этого удовольствие!

Киртамиэль посмотрела на Гутье, словно ожидая от той подтверждение, огневушка не разочаровала:

– В воде – бр-р! А долго под водой? Так можно запросто погаснуть! Как это у Листика получается – никто не понимает! Но она была на русалочьей свадьбе, а это вы должны знать: это не на пять минут нырнуть!

– Кира! Но вы же живёте в одной комнате, ты же не можешь с некромантом... – начала Киртамиэль, её дочь попыталась успокоить вою мать:

– Листик вместе с нашей группой магов жизни слушает лекции мэтра Иртувеля и других преподавателей кафедры жизненной силы. Она и зачёты, и экзамены вместе с нами сдавала. На общих основаниях.

– Ага, – подтвердила Листик и пожаловалась: – Сразу по двум специальностям трудно сдавать, хорошо хоть по некромантии мне все зачёты сразу выставили, по итогам годового обучения, как отличнице, вот. Я и по жизненной силе всё на отлично сдала! Вот!

Хвастаясь, Листик, не обратила внимания, как побледнели многие эльфы и схватились за сердце, впрочем, не все, а только ещё не успевшие поближе познакомиться с рыжей девочкой. А та продолжила хвастаться:

– У меня, как у некромансера, уже и одна победа есть! Уздра! Правда, если бы не Киранизель, то она бы меня победила.

– Доченька, это правда? – за сердце схватилась и Киртамиэль, её дочь кивнула:

– Правда, уздра совсем близко к деревне подошла и могла на её жителей напасть, вот Листик и пошла её упокаивать, а я со своим одноклассником, Суритэном, да вы его видели – это тот тёмный эльф, что ехал с нами в обозе, сплела щит жизни. Потом оставила Суритэна, Саминаль и Валериэль его держать. А сама пошла с Листиком.

– А почему с этой девочкой не пошёл этот... тёмный эльф? – спросил один из приглашённых эльфов.

– Листик моя подруга, я не могла её бросить, – ответила Киранизель и на вопрос другого эльфа – как им удалось победить хищную нежить, девушка подробно рассказала о ходе той охоты. Во время рассказа все, как-то забыв, что рыжая девочка – некромансер, и охали, и ахали в особо страшных местах повествования. В конце тот эльф, что спрашивал – удалось ли победить уздру, не выдержав и не дожидаясь окончания рассказа, повторил свой вопрос. Ответила Листик:

– Ага, упокоили! В клочья!

Киранизель замолчала, недосказав, ведь что дальше рассказывать, если Листик сказала, как всё закончилось. Эльфы тоже молчали, они все знали, что упокоить нежить – это загнать её в могилу, из которой она вылезла, но как можно упокоить в клочья? Киранизель, увидевшая, что никто не понял, как такое можно сделать (Милета и огневушки не удивились, они-то

знали возможности Листика), пояснила, что сначала девочка била огнём, но, как оказалось, уздра огня не боится, а потом ударила ледяной стрелой, взорвавшейся тем же огнём, сжёгшим хищную нежить изнутри. Это снова вызвало удивление эльфов, среди которых было несколько магов, один из них, глядя на девочку, сказал:

– Ударить огнём – это свойство боевых магов, только они так могут. А ледяная стрела – это не каждый боевой маг умеет, а уж сделать так, чтоб она огнём взорвалась... Нет, я вам верю, верю что вы и уздру упокоить могли, в таком никто врать не станет, но всё же... В то, что ты, Кира, рассказала... Да и то, что вам помогал маг-чистильщик или вы ему, сомнению не подлежит, ведь этого мага можно расспросить.

– Ага, – очередной раз кивнула Листик и посмотрела на Маринорна: – Господин бургомистр, я так понимаю, вы к чистильщикам не обращались?

– Но кто же мог подумать, что это хищная нежить, – развёл руками эльф и стал оправдываться: – Очень похоже на болезнь, я думал, что удастся справиться своими силами, а вышло вот как... Я обязательно вызову чистильщиков! Я не думал, что всё так серьёзно, но мэтру Зелирандусу я сообщил, не знаю, получил ли он моё послание. Перед тем как вызывать чистильщиков, я хотел с ним проконсультироваться, чтоб тревога не была ложной.

– Давно вы сообщили об этом мэтру Зелирандусу? – поинтересовалась Листик, она не была знакома с этим эльфом-некромантом, но слышала о нём только хвалебные отзывы.

– Третьего дня, мэтр должен вот-вот приехать.

– Боюсь, что они придут слишком поздно, и мэтр Зелирандус, и чистильщики. Вы говорили, что деревья уже месяц как гибнут и с каждым днём их умирает всё больше, так? – спросила Листик Маринорн молча кивнул, девочка продолжила: – Тут не день, каждый час дорог! Поэтому не будем откладывать, ведите к вашей роще!

– Я с тобой! – решительно заявила Кириэль, Листик посмотрела на свою подругу и кивнула. Альен заявила, что то же пойдёт, а вскочившая Гутье сделала вид, что обиделась:

– Сами жечь идут, а меня не берут! Разве так настоящие подруги поступают?

Всё же Гутье обиделась, потому что огневушка вспыхнула и её наряд моментально сгорел, удивлённые эльфы увидели перед собой обнажённую девушку, с кожей, покрытой мелкими чешуйками, на каждой из которых плясал маленький огонёк, время от времени увеличивающийся. Увеличившиеся огоньки периодически сливались в общее пламя, и казалось, девушка вспыхивает как факел!

– Конечно, возьмём, куда же мы без тебя, – сказала Альен, а Листик тихо добавила:

– А то от возмущения ты тут всё сожжёшь.

Гутье, получив обещание, что её возьмут с собой, заулыбалась. Огневушка несколько не стеснялась своей наготы, эльфы стыдливо отводили глаза, но при этом украдкой поглядывая на девушку. А вот эльфийки без смущения рассматривали девушку, её идеальную фигуру и немного скуластое лицо. Гутье была красива, но не мягкой эльфийской красотой, а той резковатой, в то же время гармоничной, которая присуща хищным зверям, постоянно готовым к прыжку. Листик улыбнулась, отметив взгляды, направленные на Гутье, и громко сказала, обращаясь к тоже смотревшему на огневушку Маринорну:

– Не будем терять времени, идём!

Листик решительно направилась к выходу, за ней пошёл, постоянно оглядывающийся на Гутье, бургомистр города. Впереди шли Листик и Кириэль, а сзади огневушки, Маринорн оказался как бы зажатым между ними. Эльфийки, особенно эльфы, смотрели вслед удалившимся, один из эльфов задумчиво сказал:

– А она ничего, что-то в ней есть, этакое – дикое.

– Именно, что дикое! – тут же ответила одна из эльфиек, при этом посмотрела на Милету, на которой был наряд похожий на тот, что сгорел на огневушке. Матушка Милета улыбнулась и обвела рукой стол, где было ещё много выпечки, так понравившейся эльфам:

– Я не дикая огневушка, как Гутье, я владелица пекарни в Эролте, довольно известной пекарни, если будете в нашем городе – милости прошу, я всегда рада друзьям и готова их угостить. А огневушкой я стала недавно, благодаря своей дочери, вы её видели – это Альен. Раньше я была обычным человеком.

– Но как же так вышло? – растерянно спросила одна из эльфийек, Милета пояснила:

– Я очень хотела иметь детей, но Ирха не дал. А потом появилась Альен и она стала моей дочерью, ведь не важно, какая дочь – родная или приёмная, если ты её любишь, а она любит тебя. Но вот обнять её я не могла, а она не могла прижаться ко мне, но если любишь... Помог нам случай, но об этом... Может быть потом, как-нибудь...

Если эльфы просто переглядывались, то многие эльфийки понимающе закивали и уже по-другому смотрели на Милету. Киртамиэль умоляюще посмотрела на Милету и, волнуясь, спросила:

– Моя Кира, она там сейчас с вашей дочерью и с той рыжей девочкой?.. А там в охоте на уздру она... А сейчас?..

– Не волнуйтесь, вашу дочь в обиду не дадут, если тогда Листик была одна и старалась не подвергать опасности Кирамиэль, то сейчас их трое. Силы трёх огневушек хватит, чтоб выжечь ваш город дотла. А там, как я поняла, всего какая-то роща, да её и не надо жечь, а только с мелкой нежитью расправиться, не волнуйтесь! – как могла, стала утешать пекарша эльфийку.

К заповедной роще города подошли в том же порядке, в каком покинули дом Киртамиэль. Листик замедлила шаг и подняла руку, призывая к вниманию. Дальше шли очень осторожно и остановились не доходя до рукотворной, вернее, сотворённой нежитью большой поляны. Огневушки вышли вперёд, заслоня собой Кираниэль и Маринорна, Листик стала между ними, но чуть отступив назад, чтоб было удобно разговаривать с бургомистром Эли-стэра. У обеих огневушек их пламя увеличилось и почти скрыло кожу (Альен, пока шли, разделась и отдала свою одежду Кираниэль, Листик сделала то же самое), по телу рыжей девочки тоже стали бегать язычки пламени, но не так сильно, как у её подруг. Листик произнесла, ни к кому не обращаясь:

– Ещё бы день – и было бы поздно, но боюсь, что от болота избавиться не удастся. Они уже слишком большие и сумели преобразовать землю, вернее, заполнить там всё своей слизью. Они уже опасны для города и всех, кто войдёт в рощу!

Маринорн не понял, какого болота и кто там может быть таким большим, чтоб представлять опасность для города. Листик вытянула вперёд руки и нараспев стала читать заклинание, от которого у Кирамиэль и Маринорна по спине побежали мурашки – это было некромантское заклинание. Тёмно-зелёная поверхность полянки вспучилась и лопнула, словно нарыв, явив изумлённым эльфу и эльфийке чёрную жижу, в которой копошились большие черви, время от времени поднимающие те свои части тела, что были головами, потому что там были пасти с треугольными зубами. Листик продолжала произносить заклинание, и движения червей замедлились. Определив нужный момент, по каким-то ей одной известным признакам, девочка закричала: – «Бей!». И огневушки, вытянув вперёд руки, ударили огнём. Это были огоньки, какие они, развлекаясь, запускали на своём болоте, но сейчас они были гораздо больше, чем обычно, и летели сплошным потоком. Листик, прекратив читать заклинание, присоединилась к своим огненным подругам. Огненный вал полностью накрыл болото.

– Боюсь, что это бесполезно, судя по тому, что мне рассказали, чёрные уховёртки успели переродиться и теперь их ничем не остановить. Огнём можно только задержать! – произнёс высокий эльф, с крючковатым, совсем не эльфийским носом, подошедший с двумя другими эльфами. Один из них обратился к Маринорну:

– Господин бургомистр, мэтр Зелирандус только что прибыл, мы с ним пошли к Киртамиэль, поскольку знали, что вы там, на празднике, организованном в честь девушек-слушательниц, приехавших домой на каникулы, но там нам сказали, что вы отправились в рошу.

– Как?! Господин бургомистр, вы знали, что городу угрожает смертельная опасность и направились на праздник? – возмутился высокий эльф, Маринорн стал оправдываться:

– Я не знал... Я даже представить не мог, что это столь опасно...

– Теперь знаете, я не смогу исправить вашу ошибку, но постараюсь задержать распространение чёрных грызлов, в которых превратились чёрные уховёртки. Потрудитесь организовать эвакуацию жителей города, ваши помощники... – Зелирандус, сам перебивший бургомистра, замолчал, так как рыжая девочка выдохнула:

– Всё!

После чего стала опускаться на землю, но была подхвачена своими подругами огневушками, одна из которых остановила Кирианиэль, пытавшуюся помочь:

– Не трогай! Обожжёшься!

– Её надо в огонь! – закричала старшая огневушка и, подхватив Листика, побежала к дому Киртамиэль, за ней последовали Альен и Кирианиэль. А высокий эльф смотрел на озеро перед ним и не верил своим глазам. Вместо чёрного болота с шевелящейся поверхностью из-за многочисленных больших и зубастых червей там блестела поверхность тёмной воды, гладкая, словно зеркало. Зелирандус, не подходя близко к озеру, видно, всё же чего-то опасался, произнёс несколько заклинаний и проделал ряд других магических действий, после чего, ни к кому не обращаясь, словно сам с собой разговаривая, произнёс:

– Никого и ничего, просто вода, пусть и необычная – присутствует сильный магический фон. Нет никакого сомнения, что здесь провёл магические действия очень сильный некромант! Буквально только что. Но я его не заметил, а ведь должен был! Только след заклинания и всё! Но и это действие не должно было уничтожить грызлов, но я вижу, что их нет! А огонь... Это были *Femuna ignea elementalis*, в просторечье именуемые огневушками, что я и видел. Но сколь бы они не были сильны, подобного эффекта достичь никак не могли!

Высокий эльф посмотрел на гладкую поверхность озера и снова проделал все те действия, что и раньше. Постояв неподвижно несколько минут, о чём-то размышляя (бургомистр и его помощники тоже молчали, не смея нарушить ход мыслей мэтра-некроманта), Зелирандус спросил у Маринорна:

– Вы знаете этих девочек? Кто они?

Выслушав подробный ответ, эльф-некромант захотел с этими, как он сказал – девочками, познакомиться поближе и сопровождаемый бургомистром направился к дому Киртамиэль.

В доме Киртамиэль все слушали её дочь, рассказывавшую о том, что произошло в городской роше, оказалось, что эта девочка разглядела больше, чем увидел и сумел понять эльф-некромант. Кирианиэль рассказывала:

– После некромантского заклинания, как я это определила? А у меня по спине начинают мурашки бегать и как-то становится неуютно, так было и тогда, когда уздру упокаивали. Так вот, после заклинания Листик, Альен и Гутье ударили огнём, сильно так ударили! Но это был не простой огонь, Листик наложила на него силу жизни...

– Получается, что эта рыжая некромантка может ударить силой жизни? Но такое в принципе невозможно! Силой жизни ударить нельзя! – спросил, а потом высказал своё мнение один из эльфов. Кирианиэль отрицательно покачала головой:

– Листик не била силой жизни, она наложила её на огонь. Это как щит жизни – им нельзя ударить, но он защищает, особенно от нежити, но щит неподвижен, то есть закрыться можно, а напасть – нет. А тут огонь выступил носителем силы жизни, Листик не строила защиту от нежити, а сама на неё напала, как бы наехав этой защитой.

– Как же я сразу не понял! – Зелирандус, привлекая к себе внимание, хлопнул себя по лбу. И не обращая внимания на окружающих, стал рассуждать: – Она не жгла огнём, а совсем по-другому его использовала, хотя... Позвольте, я же сам видел – огонь жёг! Огонь! В этом нет сомнений! Или я что-то не так понял?

– Огневушки, жёг их огонь, – подсказала Кираниэль, она там, у чёрного болота с грызлами, стояла совсем близко, поэтому хорошо видела, как всё происходило: что делала Листик и что делали её подруги.

– Благодарю, – Зелирандус кивнул девушке и продолжил рассуждения: – Да, огонь там был. Настоящий огонь, и он сжёг всё, что осталось после атаки этой рыженькой девочки, Листика, так? Очень талантливая слушательница, я о ней слышал от мэтров Иртувеля и Расторо, но не представлял, что она настолько юна! Меня тогда очень удивило, что эта слушательница, о которой с восторгом отзываются оба мэтра, имеет такой талант к магии диаметрально противоположных направлений! А кстати, где она? И где её огненные подруги?

Эльф-некромант (от которого, за некоторым исключением, старались держаться подальше другие эльфы) оглянулся в поисках Листика и огневушек, но увидев одежду рыжей девочки и младшей огневушки, лежащую у камина, вопросительно поднял бровь:

– Они ушли?

– Нет, просто Листик надо восстановиться, а в огне у неё лучше всего получается. В воде не так, там ей просто нравится.

– В воде? – Мелирандус поднял вторую бровь, изобразив высшую степень удивления, Кираниэль рассказала, а Киртамиэль подтвердила, как долго может находиться, не просто в воде, а под водой рыжая малышка. Этого эльфа трудно было чем-то удивить, но тут он ошеломлённо произнёс: – И вы хотите сказать, что эта девочка некромантка? То, что она учится на факультете некромантии, ещё ни о чём не говорит! Я не припомню, чтоб кто-то из величайших магов древности, я не говорю о нынешних, такое – умел, просто смог! Даже не в той мере, что показала эта девочка! Упокаивать нежить силой жизни... Это знаете ли...

Зелирандуса перебил Маринорн, которому что-то тихо сообщил незаметно вошедший один из помощников. Бургомистр сказал:

– Это всё хорошо, но, похоже, в этом озере, что образовалось в нашей роще – мёртвая вода! Рыбки, что туда запустили, все умерли!

Эльф-некромант растерянно оглянулся, действительно, мёртвое озеро посреди городской рощи – это очень нехорошо! Но оживить его, возможно, даже магу жизни не удастся, а некроманту – и подавно! В этот момент полыхнуло в топке камина, огонь там и до этого был гораздо больше, чем обычно, сейчас же пламя выплеснулось наружу, заставив всех, кто был в непосредственной близости, отшатнуться. А огонь втянулся обратно в топку, оставив перед камином три огненных силуэта – два маленьких и один побольше. Быстро потемнев, они превратились в девушку и двух девочек, и если кожа девочек стала обычной (у одной так и осталась состоящей из мелких чешуек), то по коже девушки продолжали бегать язычки пламени. Девочки надели свою одежду, что лежала у камина, девушка только усмехнулась в ответ на осуждающие взгляды эльфиек.

– Не буду! – ответила девушка на предложение Киртамиэль – надеть платье. Гутье недовольно передёрнув плечами, пояснила свой отказ: – Надо огонь вовнутрь направить и смотреть, чтоб он наружу не выплеснулся, а это постоянное напряжение. И всё равно, так у меня не получится, а красивая одежда сгорит! Кирт, ты её лучше вот тут повесь, и если кто захочет полюбоваться моим платьем, пусть любит. Мне не жалко!

– Вообще-то это мысль! – восхитился один из молодых эльфов. – Любоваться одеждой девушки отдельно от неё! А когда надоест, можно любоваться девушкой отдельно от одежды, в смысле, без одежды! В этом, определённо есть своя прелесть! Если бы все девушки так...

Но закончить юноше-эльфу не дали – эльфийки на него дружно зашикали, что не помешало ему и другим эльфам любоваться Гутье.

– Вода в озере не мёртвая, она просто ещё не очистилась от влияния нежити, в ней как бы осталась тень, что не позволяет живым существам там жить. Пока не позволяет, – произнесла Кирианиэль, после того как Листик и Альен оделись. Листик подтвердила слова подруги своим «ага» и стянула со стола пирожок, её примеру последовали Альен и Гутье, чем снова обратили на себя внимание, а Листик ещё и заявила:

– Молока хочу!

Ей его сразу же и принесли, только Зелирандус не смотрел в сторону огневушек, он задумался над словами Кирианиэль и, переглянувшись с Маринорном, спросил у девушки как у равной:

– И что вы посоветуете сделать, коллега?

– Вообще-то можно подождать, – ответила Кирианиэль, Листик, оторвавшись от кружки с молоком, важно подтвердила:

– Ага! Лет пять, а может и больше, и озеро само избавится от тени некровоздействия, но процесс имеет не линейную характеристику, возможны флюктуации.

– Что возможно? – спросила Альен и сама же ответила: – Это никак невозможно! Кто же в озере флюкать будет, если там никого нет? Вот если бы Гутье согласилась...

Слова маленькой огневушки вызвали всеобщее удивление – что должна согласиться делать в озере Гутье и зачем ей там это делать? Листик не стала объяснять, высказав своё авторитетное мнение, она закрылась кружкой, занятая молоком, а Кирианиэль подтвердила слова своих маленьких подруг:

– Именно так, огневушки живут на болотах, не только потому, что их огненные развлечения могут поджечь лес, а ещё и потому, что присутствие огневушки не позволяет завестись в болоте опасным видам нежити.

– Коллега, вы предлагаете... – начал Зелирандус, который быстрее всех понял, что хотела сказать Кирианиэль, та кивнула. Понял и бургомистр, с надеждой посмотрев на огневушек. Альен сразу заявила:

– Я без мамы никуда не пойду! И потом у нас пекарня! Сэм говорит, что насаженное производство дороговизны стоит!

– Налаженное производство – дорогого стоит, – поправила дочь Милета, та кивнула и, как Листик, сказала: – Ага! – Бургомистр с надеждой посмотрел на Гутье, та не стала отпираться, но при этом поставила условия:

– Я согласна, здесь веселее, чем у меня на болоте. Пень я себе сама сделаю, соберу из остатков засохших деревьев, что остались там у озера. Но предупреждаю – не надо меня заставлять одеваться, когда будете приглашать в гости!

Глава вторая. Хозяйка священного озера и её помощница

Над озером, возникшим в городской роще, лопались разноцветные огни, вылетающие из красивого сооружения, похожего на резной домик. Вообще-то это был пень огневушки, обычно стоящий посреди болота, но в этот раз она его поставила не на привычном месте, а на красивом эльфийском озере. Но когда жители города увидели то, что соорудила Гутье (с помощью Альен), они в один голос заявили, что их эстетические чувства возмущены и оскорблены! Гутье высказалась в духе – зовите эти ваши недовольные чувства сюда, пусть они мне объяснят, чем им не нравится мой чудесный пень! Но эльфы никого звать не стали и предложили построить за счёт города для огневушки более приличное жильё. Гутье упёрлась, ни в какую не соглашаясь заменить свой чудный пень на что-то другое. Компромисс предложила Кираниэль, хорошо изучившая вкусы Листика и её огненных подруг. В итоге эльфы построили, вернее, вырастили свой домик вокруг огненного пня. Совместить несовместимое – постоянно горящий огонь и живые растения эльфийского домика – удалось Кираниэль и Листик, и то с большим трудом. Получилось уникально сооружение – внешне красивый эльфийский домик, напоминавший цветущий куст, с постоянно горящим пнём внутри.

А сегодня Листик и Альен были в гостях у Гутье (Кираниэль очень жалела, что не может к ним присоединиться – всё-таки внутри внешне красивого домика всегда горел огонь), и все трое развлекались так, как это делают огневушки – запускали огоньки, только не в стороны, а вверх. Озеро было не таким уж большим, и огонёк мог поджечь дерево в роще или вообще улететь в город. Огоньки в этот раз были не обычные, а красочные и взрывались они, распускаясь очень красивыми, всех цветов радуги цветами. Но жителей города во главе с бургомистром привлекало совсем не это – они с восторгом смотрели на плавающий большой зелёный лист, на котором польщённая таким вниманием самозабвенно квакала крупная лягушка. Вода в озере была уже не черной, а синей, такой, какая бывает в лесных озёрах, а большой лист водяного растения и квакающая лягушка говорили, что в озеро пришла жизнь!

– Ага, квакает, – сообщила подругам выглянувшая в окно Листик, Гутье тоже посмотрела и с обидой сказала:

– Тут стараешься, огоньки запускаешь, делаешь, чтоб красиво было, а они... Лягушка им интереснее!

– А ты сядь рядом с ней и тоже поквакай, – посоветовала Альен и предположила: – Может, лягушки у них священные животные, а их квак для эльфов самая приятная музыка.

– Ага, – то ли согласилась Листик, что квак для местных – приятнее музыки, то ли имела в виду совсем другое. И таки имела в виду другое, потому что заявила: – Пошли к Киртамиэль, там у неё угощение будет, Кира сказала, что почти весь город соберётся, поэтому праздник будет не в доме, а на улице.

– Как весь город? – удивилась Гутье и, показав за окно, пояснила: – Откуда же они там возьмутся, если почти все здесь! Лягушкой любят! Если б я знала, что им эти жабы нравятся, то с болота, где раньше мой пень был, мешок бы принесла!

– Это были бы пришлые лягушки, а эта местная, потому они на неё и смотрят с таким восторгом, что она здесь выращенная, – авторитетно заявила Альен. Гутье возразила:

– Никто её не выращивал, я так точно этого не видела, она сама тут откуда-то взялась! Вылезла и сразу заквакала, а эти эльфы немедленно на этот квак и сбежались!

– А может, они никогда не слышали, как лягушки квакают, потому и сбежались, – предположила Альен и продолжила развивать свою догадку: – Решили, что в озере новая нежить завелась, вот и прибежали посмотреть.

– Нежить не квакает, – высказала своё профессиональное мнение Листик, – если бы тут нежить завелась, то эльфы от озера постарались бы подальше держаться и позвали бы Зелирандуса, а они сюда сбежались.

– А вон он сам сюда идёт, – показала Гутье на приближающуюся к толпе эльфов высокую фигуру. Вид эльфа-некроманта стал подтверждением предположения Гутье, и она уверенно сказала: – Эта лягушка – точно нежить и её надо быстренько упокоить, чтоб больше не квакала.

Лягушка сделала длинный прыжок и скрылась под водой. Видно, почувствовала опасность и решила не рисковать – неизвестно, что может быть на уме у этих некромантов, может, им взбрѣдет в голову так упокоить несчастное живое существо, только за то, что оно квакает!

– Ага! Испугалась! – издала победный возглас Гутье, словно это она напугала лягушку. Листик улыбнулась и позвала подруг:

– Пошли к Киртамиэль, а то можем опоздать, эти эльфы могут начать угощаться без нас! Кира обещала, что и мороженое будет!

Девушка и девочки сделали шаг вперѣд, на берегу, недалеко от эльфов, словно кто-то разложил большой костѣр, но пламя бушевало всего несколько мгновений. Эльфы, уже привыкшие к большому огню, предшествующему появлению огневушек, сейчас не обратили на это явление внимания, а сосредоточенно и с заинтересованностью слушали, что говорил Зелирандус:

– Феноменально! Это просто невозможно! В столь короткий срок вернуть в озеро жизнь! Хотя почему вернуть? В нём её не было изначально, поскольку оно было результатом деятельности нежити, но сейчас... Это озеро уже может принять жизнь! И эта лягушка тому свидетель!

Эльф-некромант указал рукой на озеро, но получилось, что показал на вспыхнувший большой огонь огневушек. Пламя опало, явив три фигурки – две маленькие и одну побольше, окутанные огнѣм, словно одеждой, которая исчезла, когда пропало пламя. Эльфы уже привыкли к нагоде огневушек, вообще-то без одежды ходила только Гутье, но сейчас все трое были обнажѣнные, впрочем, их это не смущало. Если на девочек и раньше особого внимания не обращали, то Гутье всегда рассматривали с интересом, особенно эльфы-мужчины. Сейчас на неё смотрели с восторгом, не только мужчины, но и женщины.

– Вот она! Наша добрая фея! Давшая жизнь мѣртвому озеру и тем самым спасшая нашу рошу! А значит, и наш город! – торжественно провозгласил Маринорн, указывая на Гутье. Та сначала растерялась, а потом, слушая восторженные крики эльфов, стала поворачиваться, словно для того, чтоб её лучше разглядели. А бургомистр продолжал: – Наша добрая фея! Нимфа озера жизни! Спасшая наш город! Я предлагаю назвать озеро её именем!

– Вообще-то город спасла ты, – тихо проговорила Альен Листику. Глянув в сторону снова запрыгнувшей на большой лист лягушки, продолжила: – А то, что озеро перестало быть мѣртвым, так не потому, что так Гутье захотела, а потому, что огневушка прогоняет всю...

– Альен, – перебила подругу рыжая девочка и, кивнув в сторону восторженных эльфов, уделяющих всё своё внимание Гутье и уже не обращающих внимания на маленьких огневушек, сказала: – Пусть они думают, что это заслуга Гутье и пусть озеро носит её имя, ведь это она здесь будет жить. Так что это правильно и имя озера, и то, что Гутье будут любить местные жители.

– Вы совершенно правы, коллега, – одобрительно кивнул Зелирандус, он не принимал участия в общем восторге восхищения взрослой огневушкой, а подошёл к Листик и Альен. Глядя с улыбкой на своих соплеменников, окруживших и славословящих Гутье, обратился к Листик: – Озеро должно носить имя, и пусть это будет имя той, кто косвенно способствовал появлению в нём жизни. Вы должны понимать, что озеро в эльфийском городе не может носить имя некромантки. Как и она сама не может быть героиней, спасшей город.

– Ага, – кивнула Листик, – я всё понимаю и нисколько на них не сержусь. Наоборот, очень рада за Гутье – она теперь будет не жительницей безымянного болота, а уважаемой и любимой нимфой озера имени себя самой. Хотя... Какая она нимфа?

– Да, действительно, разве огневушка может быть нимфой? – поддержала подругу Альен. А Маринорн, возможно устыдившись, что отдаёт всю славу избавительницы города только той, кто в этом всего лишь участвовала, а не истинной героине, повернувшись к девочкам-огневушкам (Листик была так же, как Альен, покрыта мелкими чешуйками, по которым бегали язычки пламени), торжественно провозгласил:

– Но мы не должны забывать и о тех, кто в этом принимал самое деятельное участие, о наших маленьких и скромных героинях! Чем мы можем вас отблагодарить?

– Ага! – согласно кивнула Листик и сказала совсем не то, что от неё ожидали: – А хотите я вам сюда настоящую нимфу приведу? Хотя, нет, они капризные, и вы с ней намучаетесь. Лучше русалка! У вас будет озеро с русалкой! Вот!

Предложение Листика вызвало растерянность как эльфов, так и Гутье. Листик посмотрела на старшую огневушку и пояснила, почему она это предложила:

– С Гутье у неё никаких разногласий не будет, ведь будут жить они хоть и на одном озере, но одна сверху, а вторая снизу, то есть в воде. Опять же вдвоём веселее, к тому же русалка лягушек гонять будет, когда их много разведётся и они сильно квакать начнут.

Эльфы стали переглядываться, конечно, русалка в озере – это лишние хлопоты, но с другой стороны, она за порядком следить будет, причём оттуда, откуда никто из эльфов не сможет, а уж огневушка и подавно – из-под воды! А Листик обратилась к Гутье:

– Ну как, согласна? Ведь это теперь твоё озеро и только ты можешь разрешить тут кому-нибудь поселиться!

– Кому-нибудь я не согласна, – возразила Гутье и спросила: – Если русалка, то кто это будет? Я её знаю?

– Не-а, – ответила Листик, – её ты не знаешь, а вот её родителей... Это Сулье и Мусутук, это их дочь – Фали, она ещё маленькая, но ты же знаешь, русалки сразу...

– Ага! Я согласна! Приводи! – кивнула Гутье, не дослушав Листика.

– А зачем нам здесь русалка? – спросил Маринорн, так и не дождавшийся ответа рыжей девочки – как её отблагодарить, а теперь, как и другие эльфы, удивлённо слушавший разговор маленькой и старшей огневушек. Листик пояснила:

– Там, где живут русалки, нежить не заводится, а если появится, то русалка сразу об этом узнает и скажет. Так, как с чёрными уховёртками, не получится, вы же их не сразу заметили? Ну и Гутье веселее будет. Или вы хотите возразить?

– Но как же это? В озере, что находится в городской роще, можно сказать, священной роще, будет жить русалка? – попытался возразить бургомистр. Листик, погасившая жар огневушки, пожала плечами:

– Вас же не смущает, что на вашем священном озере живёт огневушка?

– Но это же избавительница, можно сказать... – начал один из эльфов, Листик кивнула:

– Ага! Священная избавительница, а у неё будет священная помощница, ведь жить она будет в священном озере. Вы же не будете возражать? Священного ведь только больше будет – роща, озеро, избавительница, помощница избавительницы!

– Ага, ещё и священные лягушки, – ехидно добавила Альен, Гутье отрицательно помотала головой:

– Я не согласна, чтоб лягушки были священными! Это что ж получается! Они будут квакать всё время, а их нельзя будет заставить замолчать? Ведь они священные и священно квакают! Нет, на такое я не согласна!

– Хорошо, – согласилась Листик и разрешила: – Пусть лягушки не будут священными. А Фали их будет гонять, чтоб не квакали!

– Насколько я понял, – тихо, так чтоб слышала только Листик, произнёс Зелирандус, – там, где живёт огневушка, нежить не заводится? Разве вы это не утверждали? Так зачем ещё нужна русалка?

– Ага, – кивнула Листик и тут же помотала головой: – Не-а! Бывает, что и заводится – вот водяники, те огневушек не боятся и даже могут подгрызть пень, чтоб он упал в воду. Огневушка успеет убежать, но если болото большое, сама спасётся, но ничего с нахальной нежитью сделать не сможет.

– А если маленькое? – удивлённо спросил эльф-некромант, не понимая, какая разница между большим и маленьким болотом, его младшая рыжая коллега пояснила:

– Если болото маленькое, то огневушка позовёт своих подруг и они вскипятят болото вместе с водяником.

– А как же остальные обитатели этого болота? Они же погибнут, неужели их не жалко?

– Жалко, – подтвердила Листик и пояснила: – Но большинство, увидев, что хотят сделать огневушки, ведь они очень редко собираются вместе больше трёх, просто убегут. Лягушки, так точно!

– А водяник? – удивился Зелирандус. – Он, что, не понимает, что будут делать огневушки?

– Понимает, – согласно кивнула Листик, но вылезти из болота ему ещё страшнее – огневушки его сразу высушат и сожгут! Вот так! Но это в малом болоте, а в большом, всегда есть чистая вода, где живут русалки, они сразу чувствуют приближение водяника и даже, если он уже в болоте, покажут огневушке то место, где он затаился, а та его выкурит оттуда, запустив туда много огоньков, вы же видели, как Гутье и Альен били по уховёрткам? Вот так и огневушка бьёт в то место, куда русалки показали, конечно, там вода кипит, но только там. Вот так от водяника и избавляются, поэтому Гутье хоть и надувает губы, но рада, что в озере русалка жить будет.

Эльф-некромант внимательно посмотрел на маленькую рыжую девочку и, кивнув каким-то своим мыслям, обращаясь к ней как к равной, задумчиво произнёс:

– Я вижу, коллега, что вы пришли к тем же самым выводам, что и я – проникновение в Элистэр чёрных уховёрток не было случайностью. Уж очень быстро они переродились в чёрных грызлов, того времени, пока уховёртки находились в роще, явно для этого недостаточно. Да и защита города на проникновение этой нежити никак не отреагировала – растения стены имеют корни, глубоко вросшие в землю, то есть – ходы уховёрток не остались бы не замеченными. Я исследовал стену и нашёл то место, где уховёртки пробрались в город – там повреждённые растения, их корни – мёртвые! Получается, что это не естественная миграция нежити в поисках пищи, а направленная атака на город! Эльфийские деревья, их жизненные соки и аура – лакомая пища именно такой нежити, и кто-то ей сюда проложил дорожку! Ваше предложение поселить в озере, а значит, и в городе русалку, служащую индикатором появления особо опасных видов нежити, очень кстати!

– Ага, – кивнула Листик и задумалась – она всего этого не знала, а предложила здесь поселить Фали просто потому, что ей надо же где-то жить, в затоне около пекарни с родителями ей будет тесно, а Эрола слишком опасное место для маленькой русалочки. Фали всего два года, хотя она уже и самостоятельная русалочья особь, но расти ей ещё долго, и пару

себе искать не скоро станет. Да и у Сулье и Мусутука новое потомство появится только лет через десять, а то и больше, о новых их детях беспокоиться пока не стоит. А это озеро самое лучшее место для Фали, да и Гутье, как старшая, за ней присмотрит.

На следующий день Милета и Альен стали собираться домой, сказав, что они уже долго в гостях, что уже пора возвращаться, конечно, оставленная на хозяйстве Гурта справится, но злоупотреблять не стоит. С ними собрались пойти и Листик с Гутье. Рыжая девочка сказала, что идёт за маленькой русалочкой, а Гутье, как она выразилась – хочет передать свой старый пень в хорошие руки. Альен пообещала Киртамиэль приходить в гости, хоть Элистэр находился от Эролта дальше, чем Азорда, но отсюда до родного леса огневушек (они избегали называть этот лес проклятым) было очень близко, и хоть приходилось его потом пересекать вдоль, но это было не трудно – в этом лесу известны все огненные дорожки. К тому же лес помогал своим детям и, как сказала Альен, сюда она может ходить без помощи Листика. Огневушки после недолгого прощания торжественно ушли в камин.

– А как Листик русалку приведёт? Не через огонь же? – спросила Киртамиэль у дочери, та ответила:

– Через огонь, как корзинку с выпечкой, только не сюда в камин, а в домик к Гутье на озеро. Там, они говорят, тоже огонь и туда легче пройти, так что идём их ждать к озеру.

У озера в священной городской роще опять собралось чуть ли не всё население города с бургомистром и его помощниками. Уже всем было известно, что Гутье, или как её теперь называли – Хозяйка озера, должна привести себе помощницу – русалку. Привести, проведя через очистительный огонь, в котором сама жила и которым выжгла нежить, что пыталась уничтожить священную рощу. В ожидании этого события эльфы обсуждали два вопроса: может ли считаться священной русалка, живущая в священном озере и являющаяся помощницей его хозяйки; как русалку проведут через огонь? Не изжарят ли? Молодые эльфийки, слушательницы магической академии, и их матери стояли немного в стороне, в том, что русалка будет не жареная, они нисколько не сомневались, а вот какая она? То, что ещё маленькая, Листик говорила, но вот насколько? О ней до недавнего времени их рыжая подруга ничего не рассказывала, вот девушкам-эльфийкам было жутко интересно. К этой группе подошёл бургомистр, поздоровался со всеми, а Кирраниэль и Киртамиэль низко поклонился, увидев, что удивил остальных девушек и их матерей, пояснил это своё действие:

– Мы воздаём почести Хозяйке озера, избавившей нас от большой опасности, но мы не забыли и о той, кто был с нею рядом! Совет города постановил: отныне ваша дочь, уважаемая Киртамиэль, почётный гражданин Элистэра! И она теперь...

Договорить Маринорн не успел, на берегу вспыхнуло пламя, даже большее, чем в прошлый раз, когда огневушки вышли на берег из домика на озере. Огонь бушевал недолго, когда он исчез, эльфы увидели три фигуры – две маленькие и одну побольше. Большая – это была Гутье, одна из маленьких – Листик, а девочку, что была третьей, никто не знал. В отличие от покрытых чешуйками Гутье и Листика у этой девочки кожа была гладкая, как у обычного человека, да и не была она похожа на огневушек: тёмно-русые, а не рыжие, почти огненные волосы, синие, а не зелёные глаза. Но девочка была явно огневушка, ведь она вышла из костра! С виду старше Листика на несколько лет, девочка с интересом рассматривала эльфов, рощу и озеро. А Листик приподняла крышку большой корзины и сказала:

– Всё уже, приехали, можешь выбираться.

– Ага! – раздался из корзины тоненький голосок, и оттуда выглянула девочка лет трёх-четырёх, огляделась и жалобно сообщила: – Мне так страшно было, думала, сгорю! Кругом огонь! Сквозь прутья корзины чувствовалось и видно было!

– Фали, как ты могла из той корзины, изнутри обтянутой тканью, да ещё защищённой заклинанием Листика, видеть, а тем более чувствовать огонь? – поинтересовалась незнакомая эльфам девочка, Листик её представила:

– Знакомьтесь – это Фисла! Моя подруга. А это Фали, русалка, она здесь, в этом озере, будет жить.

– Ага, – сказала Фисла и добавила: – Очень приятно!

Совсем открыв крышку большой корзины, она достала маленькую корзинку и с укором сказала русалочке:

– Хоть и страшно было, а четыре пирожка съела!

– Это я от страха! Мне так страшно было, так страшно! – чуть не заплакала русалочка, Гутье посчитала нужным вмешаться:

– Фисла, ну что ты напустилась на ребёнка! Меня только один раз провели по водной дорожке, так мне до сих пор страшно! Думала вот-вот вода хлынет и меня погасит!

Фисла ничего не ответила, только задумалась, а Листик подала русалочке руку, та за неё ухватившись, выбралась из корзины. Опираясь на хвост, как на ноги, быстро перебирая плавниками на его конце, маленькая русалочка двинулась к озеру. Не доходя нескольких алат до озера, Фали, оттолкнувшись от земли, прыгнула в воду и сразу ушла в глубину. Русалки довольно долго не было видно, потом она вынырнула и сделала несколько кругов. К берегу она подплыла не одна, а в сопровождении нескольких лягушек, которые сразу забрались на широкие листья водяных растений, всплывших на поверхность, как только в озере появилась русалка. Лягушки громко и радостно заквакали.

– А ты говорила, они квакать не будут, – с обидой обратилась Гутье к Листику, та посмотрела на русалку, и Фали прикрикнула на расшалившихся лягушек:

– А ну тихо! Стоять! Смирно!

– Лягушки сидят, стоять они долго не могут, так что вряд ли смогут выполнить твою команду, – хихикнула Фисла.

– Ага, – ответила Фали и, повернувшись к лягушкам, тем же грозным голосом командовала:

– Сидеть! Смирно!

Лягушки замолчали и застыли, вытянув передние лапы, словно солдаты выполняющие команду «смирно». Эльфийки, слушательницы академии, глядя на Листика, захихикали, а Саминаль не могла удержаться от ехидного замечания:

– Видно руку мастера, воспитывавшего это дитя, оно, понятно, зомби строить не сможет, то хоть лягушками покомандует.

– Дисциплина и порядок всегда должен... – начала Листик, Саминаль её перебила, продолжив с тем же ехидством:

– Особенно среди лягушек!

– Ага! – серьёзно кивнула рыжая девочка и посмотрела на приподнявшуюся из воды русалочку, та с готовностью, словно капрал на плацу, командовала:

– Голос!

Лягушки, приподнявшись, дружно квакнули, Фали с той же строгостью отдала следующую команду:

– Сидеть!

Лягушки снова замерли. Пораженные действиям маленькой русалочки эльфы молчали, а вот Гутье осталась довольна:

– Молодец, Фали!

– Разве так надо? Надо так – объявляю по озеру благодарность! – поправила старшую подругу Листик.

– Рада стараться! – ответила маленькая русалочка и, повернувшись к лягушкам, командовала: – Разойдись! И чтоб не квакать без команды!

Лягушки скрылись под водой, видно довольные, что их не заставили ещё и строем плавать, а русалочка жалобным голоском попросила:

– А можно мне ещё пирожок?

– Ага, бери, – разрешила Листик. Саминаль, кивнув в сторону рыжей девочки, тихо спросила у Кираниэль:

– Кир, ты её лучше всех знаешь, скажи – откуда это у неё? Раньше все старались уйти из того коридора, по которому зомби на занятия некромантов вести будут, а сейчас – наоборот! Не протолкнуться от зрителей! А как же: интересно посмотреть на зомби, шагающих строем, да ещё и в ногу!

– Как? Зомби – в ногу?! – изумился Зелирандус, стоявший немного в стороне от остальных эльфов, он хоть и был одним из них, но они старались близко к нему не подходить, да и эльф-некромант не очень-то и стремился к тесному общению со своими сородичами. Но это не касалось слушательниц магической академии, они рядом с Зелирандусом неудобств не испытывали, и он непроизвольно старался быть в обществе девушек. Саминаль охотно пояснила удивленному эльфу-некроманту:

– Зомби Листика боятся. Я не знаю, так ли это, в этих вопросах я не специалист, но Иверт и Торок, а они учатся в одной группе с Листиком, утверждают, что это именно так.

– Постойте, зомби – в принципе не может никого бояться. Зомби – это поднятый мертвец. А у них никаких чувств быть не может, в том числе и страха! Такого просто не может быть! – выразил своё недоумение Зелирандус. Саминаль пожала плечами:

– Я же говорю – я не специалист и подобных вещей просто не могу знать, а Иверт и Торок всё-таки будущие некромансеры, но и они не сами это определили, а только повторили слова своего преподавателя мэтра Ригозо, а он для них самый большой авторитет. Ну это и понятно – некроманты, что с них взять?

– Мэтр Ригозо и для меня большой авторитет, – с почтением в голосе произнёс эльф-некромант. И согласно кивнул: – Если он утверждает, что зомби боятся эту рыжую малышку, то так оно и есть, хотя я даже не представляю – как такое может быть! К тому же я совсем не представляю, как эльфы могут дружить с некромантами, а насколько я понял, вы же дружите с одноклассниками Листика! Мало того, вы Кираниэль, очень дружите с Листиком, а она хоть и маг жизни, но всё же – некромант! И не просто некромант, некромансер!

– Ага, – совсем как Листик сказала Кираниэль, – а ещё она огневушка, русалка и просто замечательная подруга!

– Может, в этом всё и дело, что она не просто некромант, а ещё и... – Зелирандус не договорил, его внимание привлекло то, как Листик и Фали, прыгнув с берега, без всплеска ушли под воду.

– Листик сказала, что хочет осмотреть дно озера, – объяснила действие рыжей девочки Гутье.

Уже неделю Листик гостила в Элистэре. И каждый день они с Кираниэль и Фислой ходили проведать живущих там огневушку и русалку. И в этот день они с утра пришли к озеру. Если Фисла сразу направилась в домик к Гутье, то Листик и Кираниэль долго о чём-то расспрашивали русалку. Потом эльфийка присоединилась к группе соплеменников, а Листик отошла к сидящему далеко от остальных эльфов Зелирандусу.

Яркий свет уже высоко стоящего солнца не мешал видеть взлетающие над домиком огневушки огоньки, не просто взлетающие, а рассыпающиеся яркими разноцветными узорами – это развлекались Гутье и Фисла. Вокруг домика в сопровождении стаи золотых рыбок и важных зелёных лягушек кружилась Фали. Группа эльфов во главе со своим бургомистром

с восхищением за всем этим наблюдали. Наблюдали за этим Листик и Зелирандус, сидящие на берегу озера в стороне от восторженных эльфов, и в отличие от них девочка и эльф, с совсем не эльфийским крючковатым носом, были очень серьёзным. Эльф слушал, а рыжая девочка тихо говорила:

– Я проверила всё дно, ходы, которые прогрызли уховёртки, уже забиты землёй, что сдвинули корни сторожевых растений. Корни очень мощные и густо переплелись, защищая не только рошу, но и весь город от нападения, подобного тому, что было. Теперь прорвать эту защиту будет трудно. Конечно, озеро самое уязвимое место, но Фали почувствует нежить или колдовство и предупредит Гутье, а она уже ударит огнём туда, где в защите образуется прореха.

– Но как ваша подруга огневушка сможет ударить сквозь толщу воды? Вы ещё говорили, что они нечто подобное поделявают на своих болотах в проклятом лесу, когда защищаются от опасной нежити. Но, выходит, там они тоже бьют огнём через воду, разве такое возможно? Или у них это получается, что их там много? Но здесь же только одна! – недоумению эльфа-некроманта не было предела. Рыжая девочка, улыбнувшись, пояснила:

– Лес, что вы называете проклятым, – это живой организм, очень похожий на эльфийские рощи. Только своими рощами эльфы командуют... Пытаются это делать, а тот лес – сам по себе. Им нельзя командовать, это очень раздражает эльфов, вслед за людьми считающих его не только проклятым, но ещё и диким. Но с лесом можно поладить, попросив его о чём-то. Мы когда сюда ехали, на нас... Но это не столь важно, так вот – Кира попросила помощи у обычного леса, не приказала, как это делают другие эльфы... Да, знаю, они тоже просят, но их просьбы больше на приказы похожи. Так вот, Кираниэль попросила, и лес откликнулся, дал ей силу! И совсем не столько, сколько обычно даёт эльфам, даже магам жизни, а намного больше!

– Постой, постой, – перебил Листика Зелирандус, перейдя на ты, – насколько я понял, Кираниэль как раз и есть маг жизни! Ты тоже, но всё же, как ты узнала, что лес дал намного больше, чем обычно?

– Когда Кира говорила с лесом, я слышала и увидела, сколько она силы получила.

Зелирандус задумался, то, что он услышал, было более чем удивительно! Эти малышки смогли то, что не всякий эльф, даже маг жизни, сумел бы сделать! Девочки ещё толком ничего такого не умели, просто им помогал лес, да и сама природа была на их стороне! Если с эльфийкой это было понятно (очень сильный маг жизни, какие и среди эльфов редко встречаются), то с этой рыжей... Неизвестно кем – то, что она не человек, да и не принадлежит ни к одной из известных ему рас, эльфу уже давно было понятно. Но определить расовую принадлежность этой рыжей малышки Зелирандус затруднялся – она продемонстрировала магические, да и не только магические способности, которые просто несовместимы!

К тому же эти близкие подруги – ещё совсем дети! Кираниэль пусть и вступила в пору взросления, но ещё ребёнок, а эта рыжая – ещё сущее дитя! Но то, что она знает и как поступает... Хотя иногда её действия – это действия маленького ребёнка. Зелирандус совсем запутался в своих рассуждениях – знает, не знает, но умеет или может? Маленькая, но поступает как с большим жизненным опытом! Листик, видно, надоело сидеть рядом с молчавшим эльфом, или она решила, что разговор окончен. Рыжая девочка, словно подтверждая мысли эльфа о том, что она ещё совсем ребёнок, быстро разделась и с визгом, распугав лягушечью свиту русалки, прыгнула в озеро, почти на самую его середину! Там Фали и Листик устроили настоящее представление – кувыркаясь и высоко выпрыгивая из воды. Эльф-некромант, за этим наблюдавший, отметил лёгкость и даже грацию, с которой девочки резвились в воде, но для одной это было вполне естественно, она-то была русалка! Вот она и должна себя чувствовать в воде как рыба или как русалка (Зелирандус чуть заметно улыбнулся этому сравнению – русалка должна себя чувствовать в воде как русалка!). Но вторая девочка не отста-

вала от первой, хотя у неё были ноги, а не хвост, да под водой обе скрывались на достаточно длительное время! Эльф посмотрел в сторону своих соплеменников, тоже наблюдавших за играми девочек, там стояла Кираниэль. Если б она тоже прыгнула в воду и присоединилась бы к своей рыжей подруге, Зелирандус не удивился бы. Эльф-некромант перевёл взгляд на озеро, на резвящихся малышей (русалка с виду была младше Листика примерно вдвое) и снова задумался – его маленькая рыжая коллега сказала, что ходы прогрызенные уховёртками закрыты. Они куда-то, вернее, откуда-то вели же! Вряд ли Листик не сделала попытку это отследить. Зелирандус посмотрел на одежду девочки – она же за ней вернётся, вот и надо будет спросить маленькую некромансерку – что она намеревается предпринять?

Глава третья. Первозданный огонь и новый чайник

Лесной страж уже отстал – отряд вышел за пределы леса, окружающего Элистэр. Вела отряд из десяти эльфов-воинов Листик, вернее, она только указывала дорогу. Отряд вёл один из помощников бургомистра. В отряд ещё входили Зелирандус, Кираниэль, заявившая, что не отпустит Листика одну, и Фисла, пояснившая, что она, как будущий боевой маг, обязательно должна участвовать в этом походе. Отряд к полудню вышел к участку леса, превращённому в болото похожее на то, что было в эльфийской роще, когда там появились чёрные грызлы, только это болото было пустое.

– Болото, – сообщила очевидный факт Фисла, Кираниэль с ней согласилась и высказала мнение остальных эльфов об этом месте:

– Ага! И очень мерзкое!

– Ага! – тоже с этим согласилась Листик и посмотрела на Зелирандуса, тот подошёл поближе, долго рассматривал чёрную жижу и сделал вывод:

– Это гнездо чёрных уховёрток, причём без матки. Оно возникло не естественным путём, а кто-то его сюда занёс. Могу ещё сказать: не просто занёс, но и ограничил магическим контуром, не давая ему развиваться вширь, как это обычно бывает. Но вдобавок неизвестный оставил прореху, я бы даже сказал – тоннель в сторону города, вот голодные твари и ринулись по нему, тем более что там было такое лакомство – эльфийские деревья!

– Ага, – подтвердила Листик и с уважением посмотрела на эльфа-некроманта, – я видела только след уховёрток, а то, что это был туннель, не заметила, да и магический, ограничивающий контур только сейчас рассмотрела.

Зелирандус чуть заметно улыбнулся – всё-таки опыт – это опыт, надо знать не только то, куда смотреть, но и что искать. А Листик, подтверждая свою неопытность, спросила у эльфа:

– Так что же теперь нам делать с этим болотом? Сжечь его не удастся, слишком большое. А так оставить его нельзя, в таком месте обязательно какая-нибудь нежить заведётся.

– Да, коллега, вы правы – так оставить нельзя! И сжечь не удастся, – согласился Зелирандус и рассказал, что надо делать и как это осуществить: – Вы, коллега, уже увидели магический контур, ограничивающий это место. Такие конструкты имеют двойное назначение – предотвратить распространения того, что там заперто, и в случае выхода из под контроля популяции нежити – её уничтожить. Вышедшая из под контроля нежить, я имею в виду – преодолевшая защитный барьер, опасна и для того, кто её разводит. Вот поэтому здесь заложен защитный контур не только запирающий обитателей этого болота, но и способный их уничтожить. Спросите как? Контур схлопывается, уничтожая всё, что находится внутри. Это не взрыв и не огненный удар, можно находиться совсем рядом и ничего не почувствовать. Но надо знать, как это проделать, и мы с вами, коллега, этим сейчас займёмся.

– Ага, – согласилась Листик и, смутившись, сообщила: – Только я не знаю как, мы этого ещё не проходили.

– Некроманты этого и не изучают, а у некромансеров это есть в программе обучения, но только на четвёртом курсе. Вы сейчас получите практические знания, а с теорией будете знакомиться потом.

– Так давайте сейчас его схлопнем, чтоб от этого гадкого болота не осталось и следа! – почти закричала Листик, перед этим оглянувшись на Кираниэль и других эльфов, с брезгливыми минами смотревших на болото. Зелирандус предостерегающе поднял руку:

– А вот спешить в этом деле не стоит! Чёрные уховёртки – это нежить, значит, это всё устроил некромант. И я вам скажу – очень сильный некромант! А чтоб его замысел не разрушили, по неосторожности или специально, он наверняка предусмотрел защиту от этого.

Эта защита может быть как пассивной – просто препятствующей разрушению магического контура вокруг болота, так и активной – предназначенной нанести ущерб тому, кто попытается сломать этот конструкт. Понятно? Поэтому, коллега, мы спешить не будем, внимательно всё осмотрим и подготовимся к возможным неожиданностям.

Листик под руководством Зелирандуса занялась исследованием защитного контура вокруг болота, а эльфы отошли вглубь леса. Хотя среди них не было магов жизни (Кирианиэль осталась с Листиком), они достаточно грамотно выстроили щит жизни. Вместе с эльфами пошла и Фисла, которую Листик попросила:

– Щит жизни – это хорошо, тем более что его помогла выстроить Кира, она же попросила у леса дать силу для этого щита. Но щит – это всего лишь щит, как бы он не был хорош! А ты, как будущий боевой маг, дополнишь этот щит, ударив напавшего огнём, или если это будет заклинание, огнём его постараешься разрушить или хотя бы ослабить. Хорошо?

После тщательного, длившегося более часа исследования магического болотного щита Зелирандус всё равно остался недоволен:

– Не могу понять что, но оно мне не нравится! Вроде всё просто, чтоб разрушить, надо потянуть здесь и вот здесь, но что-то мне говорит, что это очень опасно. Даже не говорит, кричит! Но это болото надо уничтожить в любом случае, пока здесь не завелась ещё какая-нибудь нежить! Близость такого рассадника нежити для города – крайне опасно!

– Ага, в таком болоте всегда нежить заводится, – авторитетно заявила Листик, Зелирандус улыбнулся и, наставительно подняв палец, очень серьёзно произнёс:

– Именно так! Вы, коллега, безусловно, правы! Поэтому, приступим!

Листик важно кивнула, словно разрешая сделать задуманное эльфом-некромантом. Тот начал осторожно, щупами своих заклинаний разрушать узел магической защиты болота. Сначала всё шло, как было задумано, но в какой-то момент чёрный узел неизвестного некроманта ярко вспыхнул и из этого пламенного сгустка ударили узкие, похожие на копья, языки огня. Ударили прицельно, Зелирандуса спасло только то, что он был настороже и успел откатиться в сторону (его таки сбilo с ног), а потом Кирианиэль прикрыла всех щитом. Щит эльфийки выдержал первые удары, направленные в неё и Листика. Но огненные копья летели одно за другим, заставляя прогибаться зелёный щит.

– Что делать будем? – выдохнул Зелирандус, так и не поднявшийся на ноги. Листик и Кирианиэль ничего не ответили, они держали щит. Держать было очень трудно, от напряжения у обеих девочек дрожали руки, а щит продолжал прогибаться, готовый рассыпаться, так как от ударов огненных копий от него отваливались и тут же сгорали зелёные куски. Так долго продолжаться не могло, и обе девочки это понимали, но и перестать поддерживать щит они не могли – огненные копья его бы моментально порвали бы, а разрушив щит, копья ударили бы в тех, кто за ним прятался. Зелирандус это понимал, но ничем магам жизни помочь не мог, но ему показалось, что он нашёл решение, как спасти девочек. Эльф-некромансер как был на четвереньках, так и рванул в сторону, при этом закричав:

– Бегите! Я его отвлеку!

Листик и Кирианиэль переглянулись – они поняли друг друга без слов и побежали за эльфом, а щит, ставший мощнее, двинулся в другую сторону. И не просто в другую, а к огненному облаку, зависшему над болотом. Облако, словно живое существо, умеющее думать, сосредоточило всю мощь своих ударов на щите, и тот, уже не подпитываемый девочками, быстро развалился. Листик, Кирианиэль и Зелирандус добежать до деревьев не успели, когда разрушился щит, они были ещё открытым пространством. Эльф-некромант ничего противопоставить огненным ударам не мог, девочки тоже, так как уже выдохлись и им требовалось время для восстановления. А огненное облако не сразу ударило, а начало разбухать, накапливая силу для завершающего удара, чем окончательно уподобилось разумному, но злобному существу, которое наслаждается беспомощностью жертвы. Мощный язык пламени ударил

в эльфа и девочек, но цели не достиг. Огненное копьё ударило в ледяной щит, возникший на его пути. Удар был такой силы, что неминуемо должен был разбить ледяную преграду, но та выдержала. Второго удара не последовало, в огненный сгусток с неба ударила ледяная молния, погасив его. Ледяной щит исчез так же, как и появился – будто его и не было, но холод почувствовали и эльф, и обе девочки. Жар от огненных копий, чувствовавшийся даже через щит жизни, внезапно сменился ледяным дуновением, и о том, что происходило на этой поляне, напоминало только большое вымороженное пятно на месте бывшего болота, в центре которого возвышалась ледяная глыба! На шум из леса выбежали эльфы и Фисла. На вопрос – что здесь происходило, ответил Зелирандус:

– Битва стихий, сошлись лёд и пламень и, похоже, лёд победил. Это то, что мы увидели, а что произошло на самом деле, я не знаю, даже не догадываюсь. Но судя по силе воздействия, без высших сил не обошлось.

– Ага, не обошлось, – кивнула Листик, а Кирианиэль добавила:

– Прошлый раз, когда на нас напал чёрный маг, который раньше был коричневым, в него ударила точно такая же ледяная молния. Тогда ещё два человеческих жреца спорили: это был светлый Ирха, потому что молния, или тёмный Тофос, потому что ледяная.

– Ага, – опять кивнула Листик и добавила в свою очередь: – Спорили, спорили, но так и не определились, кто это был, наверное, никто из известных им божеств или демонов.

Эльф согласно кивнул:

– Да, богов множество и мы не всех их знаем. Только тех, кто нам покровительствует или наоборот – стремится нам навредить. Возможно, мы оказались свидетелями божественной разборки: сначала увидели несовместимые вещи – гнездо нежити, защищаемое источником огненных копий, надо сказать, довольно мощная магическая конструкция, такую обычный, даже очень сильный маг вряд ли сделать сумеет. К тому же здесь применены два совершенно противоположных направления магического искусства – огонь и некромантия. Можно сказать – уникальное сочетание.

– Ага, – очередной раз кивнула Листик, этим и ограничившись, а Кирианиэль, глядя на подругу, попыталась возразить:

– А Листик? Она ведь тоже так может! И огнём, и как некромант, да ещё и силой жизни!

– Может, – согласился Зелирандус и внёс поправку: – Но не в таком масштабе! Мало сочетать эти умения, надо ещё и обеспечить силу их применения! А это у вас, моя юная коллега, вряд ли получится.

– Ага, – односложно ответила Листик. Зелирандус тоже кивнул и задал рыжей девочке вопрос:

– А что вы, как специалист в огненной области, можете сказать об этой магической конструкции, что нас атаковала?

– Огонь, – ответила Листик и стала объяснять, хотя если бы её спросили – откуда она это знает, не ответила бы: – Тот огонь, ну, огненные копья – это не простой огонь, не огонь костров и не огонь огневушек, даже не огонь боевых пульсаров. Это первозданный огонь, этот огонь бывает в жерлах вулканов, и такой огонь выдыхают драконы.

– Драконы? – удивился Зелирандус и не только он. – Драконы – это мифические существа, о которых есть сведения только в легендах, там говорится, что они могут выдыхать огонь, но не сказано – какой это огонь. Откуда ты это можешь знать? Хотя... Огонь действительно был необычный, я такой всего один раз видел, когда приближался к жерлу вулкана. Может, ты и права.

Эльф-некромант так удивился тому, что сказала эта рыжая малышка, что непроизвольно перешёл на ты, а та только пожала плечами – откуда это ей известно, она сказать не могла, но точно знала, что это именно так. Другие эльфы тоже были удивлены, только Кирианиэль восприняла это как должное, она давно не удивлялась таким неожиданно всплы-

вающим знаниям своей подруги, ведь всё то, о чём говорила Листик, оказывалось правдой! И спросила юная эльфийка совсем о другом:

– Листик, а этот огонь мог причинить вред огневушкам? Ведь они же дети огня!

– Для огневушек этот огонь был бы губителен, как и для остальных существ, – ответила Листик Кирианиэль и добавила то, о чём эльфийка не спросила: – А вот мне этот огонь не страшен. Почему? Не знаю, но когда я увидела эти огненные копья, поняла, что они мне вред причинить не смогут.

– А почему же ты убежала? – задала ещё один вопрос Кирианиэль, Листик улыбнулась и сама задала вопрос:

– Если бы я осталась, ты бы меня бросила?

Юная эльфийка молча помотала головой. Листик кивнула:

– Вот! Ты бы решила, что я не могу убежать и попыталась бы меня унести, чтоб спасти.

Ну а я бы сама не пострадала, а вот тебя защитить не смогла бы!

Зелирандус, слушавший разговор подруг, сделал вывод:

– Если *femina ignea elementalis*, называемая в просторечье огневушкай, которая живёт в огне, могла бы пострадать от тех копий, то выходит, вы, Листик, не огневушка.

– Ага, не огневушка, – подтвердила рыжая девочка и добавила: – Я давно об этом говорю, но почему-то никто не верит.

Эльф воздержавшись от очередного вопроса – кто же такая Листик, сказал совсем другое, указывая на глыбу льда и обращаясь к подругам:

– Вы говорили, что нечто подобное с вами уже было.

– Ага, тогда на нас напал уже почерневший коричневый маг, он хотел нас куда-то утащить, и тогда тоже была такая ледяная молния, ударившая с неба, – ответила Листик, Кирианиэль согласно кивнула. Зелирандус многозначительно хмыкнул... и, словно размышляя, произнёс:

– Два раза вам на помощь приходит это явление – ледяная молния, вернее, кто-то её бросающий. Но вот нападения на вас разнятся – если первый раз вас хотели захватить, то второй – уничтожить. Можно сделать вывод, что это были разные злодеи...

– Ага, самые настоящие злодеи! Очень нехорошие! – вмешалась Фисла.

– Злодеи не могут быть хорошими, – улыбнулся Зелирандус и продолжил рассуждать: – Возможно, это были разные злодеи, преследовавшие разные цели. Но может быть и другой вывод – неизвестное божество, а как ещё можно назвать существо, оперирующее такими силами, старается уничтожить неизвестного ловкача злодея (не будем ему приписывать божеские возможности – для этого он слаб, но достаточно изворотлив, чтоб уклоняться от таких могучих ударов), но не может его обнаружить, пока он себя как-то не проявляет. А вы этому способствуете, оказываясь в нужном месте и в нужное время. Можно сказать – вам в этом везёт, потому что активировать эту магическую конструкцию, – эльф показал на глыбу льда, – я мог и без вас. Останься вы в городе, то так и произошло бы.

– Ага! – дружно кивнули Листик и Кирианиэль. Если Листик этим ограничилась, то эльфийка добавила к рассуждениям своего старшего товарища:

– Здесь есть неувязочка или странность, как хотите это назовите: нападавший на нас коричневый маг – очень сильный маг, но без проявлений некромантии, а здесь... Здесь был именно некромант, оперирующий огнём, иначе как можно объяснить то, что он приволок сюда целое гнездо ухверток? Да ещё без матки!

– К тому же очень хороший артефактор, – Зелирандус согласился с Кирианиэль и пояснил почему: – Об этом говорит магическая конструкция, им сделанная. Изготовить такой артефакт, а это именно артефакт, не под силу ни одному известному мне магу. И, повторюсь, разрушение этой магической конструкции произошло в результате вмешательства одного из

богов (старшего или младшего, определить не могу), посмотрите – мы говорим уже довольно долго, а лёд и не начал таять!

– Думаю вопросы теологии и применения магических конструкций можно оставить на потом, сейчас надо определиться – что делать дальше? Насколько я понял, источник угрозы городу полностью уничтожен. С одной стороны, это хорошо, но с другой... Не найдена причина его возникновения, и случившееся может повториться, – вмешался в разговор эльф, командир отряда воинов, закончивший осмотр ледяной глыбы. Листик наморщила лоб и подвигала бровями, изобразив активный мыслительный процесс, Кираниэль растерянно посмотрела на обледенелое болото, превратившееся в один большой кусок льда. Эльфийка, как и её рыжая подруга, не знала, что предложить, и обе промолчали, посмотрев на эльфа-некроманта, тот, пожав плечами, спросил у командира отряда:

– А что бы вы предложили? Магический след потерян, вернее, основательно уничтожен – выморожен.

Тот, глянув на глыбу льда, предложил свой план:

– Будем исходить из предположения, что тот, кто организовал нападение нежити на наш город из этого болота, им же защищённого огнеизвергающим конструктом, чтоб держать это всё под постоянным контролем, должен был обустроить своё логово или другое место пребывания в непосредственной близости от этого объекта. Поэтому мы осуществим поисковые мероприятия по расходящейся окружности.

– Кир, ты поняла, что он сказал? – тихо спросила Листик у своей эльфийской подруги, судя по круглым глазам Фислы, та тоже ничего не поняла. Кираниэль пояснила:

– Отряд от этого места пойдёт по спирали, понятно? Будут прочёсывать окрестности в поисках логова этого огненного некроманта, или кто он там.

Командир отряда, подтверждая слова Кираниэль, выстроил подчиненных эльфов в шеренгу так, чтоб каждый видел двоих своих соседей слева и справа. И поисковые мероприятия (как сказал эльф) начались, попросту шеренга эльфов, державших свои луки наизготовку, двинулась по лесу. Зелирандус и девочки шли в центре шеренги эльфийских лучников. Уже прошли четыре круга, но так ничего и не нашли. Фисла высказала предположение, что логово этого мага было в болоте, теперь превратившемся в ледяную глыбу, и они напрасно делают по лесу всё увеличивающиеся круги. Листик согласилась с подругой и уже хотела спросить мнение молчавшей Кираниэль, как с того края цепочки, что был дальним от центра спирали, пришёл сигнал о сделанной находке. Эльфы, быстро перестроившись, но при этом их в лесу было совершенно незаметно, окружили обнаруженную землянку. После не очень долгого наблюдения, был сделан вывод, что это жилище давно заброшено. Туда направились три воина разведчика во главе со своим командиром, эльф-некромант и все девочки. Было видно, что командир отряда очень не одобряет действий маленьких магинь, но возражать не стал.

– Осторожно, если дверь затянута паутиной, то это ещё не говорит, что там, внутри, никого нет. Некромант такую паутину соорудит за пять минут, – предупредил Зелирандус, внимательно глядя в паутину, словно что-то там увидел. Кираниэль ответила:

– Там никого нет, мне об этом поведал лес.

– Ага, – подтвердила Листик, – там совсем никого нет и уже давно. Но всё равно, я пойду первой.

– Мы пойдём первыми, – поддержала Листика Фисла. Девочки быстро разделись, и если по гладкой коже девочки с тёмно-русыми волосами только забегали язычки пламени, то у рыжей появилось не только пламя, но и сама кожа стала чешуйчатой. Зелирандус хотел что-то сказать, но девочки, его не слушая, быстро двинулись к землянке. Листик пошла первой. Как оказалось, не напрасно, старая паутина, клочьями свисавшая с дверного проёма, словно живая, обернулась вокруг Листика плотным коконом. Паутины было очень много,

она выплеснулась и из землянки, видно, там заполняла всё пространство. Часть паутины попыталась обволочь и Фислу, но девочка, отступая, встретила её пламенем, сорвавшемся с обеих рук. Было видно, что паутина почти не горит и Фисле приходилось прилагать большие усилия, чтоб сдерживать её напор.

– Это не паутина! Серая пелена некроманта! – выдохнул Зелирандус. – Её можно распознать только тогда, когда она нападёт! Её можно остановить только...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.